

УДК 811.511.131:811.512.145'282.2

DOI 10.31483/r-106954

Максимов С. А.

ТАТАРСКИЙ ПЛАСТ В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА БЕСЕРМЯН

Аннотация: целью данного исследования является выявление и систематизация терминов родства татарского происхождения в бесермянском наречии. Термины родства в удмуртском языке относительно неплохо изучены. Однако в публикациях не рассматривалась терминология татарского происхождения в качестве отдельного лексико-семантического пласта. Между тем изучение подобной лексики может помочь пролить свет на проблему этногенеза бесермян, что весьма актуально в их отношении. Исследование проводилось преимущественно на основе материалов монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян», а также её полевых записей. В основе исследования лежат описательный и статистический методы, а также метод этимологического анализа. В ходе исследования выявлено и систематизировано 32 бесермянских термина татарского происхождения, что позволило совершенно по-новому взглянуть на бесермянско-татарские контакты. У бесермян с татарами в определенный период были весьма тесные взаимосвязи, вплоть до межэтнических браков. Наличие у бесермян особых терминов для обозначения родственников мужа, отсутствующих в других удмуртских диалектах, но аналогичных соответствующим терминам чепецких татар, возможно, указывает на то, что не только бесермянки выходили замуж за татар, но и татарки выходили замуж за бесермян.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалектная лексика, бесермянское наречие, термины родства, языковые контакты, татарские заимствования.

Sergey A. Maksimov

THE TATAR LAYER OF WORDS IN THE SYSTEM OF KINSHIP TERMS OF THE BESERMANS

***Abstract:** the purpose of this study is to identify and systematize the terms of kinship of Tatar origin in the Beserman dialect. The terms of kinship in the Udmurt language are relatively well studied. However, the terminology of Tatar origin as a separate lexico-semantic layer has not previously been considered in publications. Meanwhile, the study of such vocabulary can help shed light on the problems of the ethnogenesis of the Besermans, which is very important. This study was carried out mainly on the basis of T. I. Teplyashina's monograph "The Language of the Besermans" and her field notes. The goals were achieved using descriptive and statistical methods, as well as the method of etymological analysis. Thirty-two Beserman terms of Tatar origin were identified and systematized, which allowed a new look at Besermian-Tatar contacts. In one of the periods, Besermans and Tatars had very close relationships up to interethnic marriages. The presence of special terms denoting the relatives of the husband among the Besermans, which are absent in other Udmurt dialects but correspond to the terms of the Chepetsk Tatars, may indicate that not only Besermian women married Tatars, but also Tatar women married Beserman men.*

***Keywords:** Udmurt language, dialect vocabulary, Beserman dialect, kinship terms, language contacts, Tatar borrowings.*

Введение

Цель настоящего исследования – выявление и систематизация терминов родства татарского происхождения в бесермянском наречии. Бесермянское наречие – один из удмуртских диалектов, на котором говорят бесермяне, немногочисленная этническая группа, проживающая в северо-западных районах Удмуртской Республики и г. Глазове.

Термины родства в удмуртском языке относительно неплохо изучены. Данную лексико-семантическую группу слов в своих трудах неоднократно рассматривала известный удмуртский языковед Т. И. Тепляшина. Так, в своей статье

«Тюркские элементы в терминах родства удмуртов в Башкирии» [Тепляшина, 1966] исследователь приходит к выводу, что в уфимских (закамских) говорах удмуртского языка употребляется большое количество заимствованных терминов из тюркских языков. При этом она правильно подмечает, что одни такие термины были заимствованы еще тогда, когда предки уфимских удмуртов находились в общении с южными удмуртами, а другая часть была воспринята уже на территории их современного проживания [Тепляшина, 1966, с. 112]. Отметим, что несколько небольших работ ученого были посвящены исследованию непосредственно бесермянской терминологии родства [Тепляшина, 1963; Тепляшина, 1972; Тепляшина, 1975].

В отношении описываемой темы довольно информативна статья М. И. Федотова «Термины родства бесермян», в которой автор на основе собственных полевых материалов дает характеристику терминов кровного родства бесермян в сравнении с соответствующей терминологией удмуртов и других финно-угорских, а также тюркских народов [Федотов, 1985]. Помимо указанных работ, нельзя не отметить монографию венгерского лингвиста Э. Сий «Термины родства и свойства в удмуртском языке» [Сий, 1998], в которой многосторонне и обстоятельно рассматривается терминология родства в удмуртском языке. Исследование проведено с опорой на структурно-семантические особенности, происхождение, понятийное содержание, морфологические и синтаксические свойства лексем.

К исследуемой теме также относится написанный нами комментарий к картам второго выпуска «Диалектологического атласа удмуртского языка», на которых картографированы термины родства. В комментариях из семи понятий, связанных с данной терминологией, более подробно исследованы лексемы группы «мать» и «отец». При описании основное внимание уделено территориальному распространению слов, хотя в каждом случае рассматривается и их происхождение [Насибуллин, Максимов, Семенов, Бусыгина, 2013, с. 204–265]. В другой

нашей работе рассматриваются термины родства по материнской линии в удмуртских диалектах и приводятся типологические параллели из родственных и неродственных языков [Максимов, 2019].

Несмотря на наличие публикаций по терминам родства в удмуртском языке, единственной работой, дающей более или менее целостное представление о бесермянской терминологии, можно назвать лишь статью М. И. Федотова. Однако в ней не ставилась цель рассмотрения терминов родства татарского происхождения как отдельного лексико-семантического пласта. Между тем исследование отдельных лексико-тематических групп слов может помочь пролить свет на проблему этногенеза бесермян.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе материалов книги Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» [Тепляшина, 1970], а также ее картотеки, которая хранится в архиве Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук. Помимо этого, использовались и иные ресурсы, в которых представлена бесермянская лексика [Словарь, 2013; Тезаурус, 2017] и лексика других удмуртских диалектов [Wichmann 1987; Насибуллин, Максимов, Семенов, Бусыгина, 2013]; результаты личных наблюдений автора в полевых условиях. Основным методом исследования – описательный. Также применялся метод этимологического анализа и статистический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматриваемые термины родства бесермян даны полужирным шрифтом и пронумерованы. Порядок их размещения связан с определенной логикой исследования: системно-семантическими отношениями лексем и их территориальным распространением. В некоторых случаях чтение уточняется с помощью финно-угорской транскрипции. Значения слов заключены в одиночные кавычки. После двоеточия приводятся материалы из монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» (1970). В квадратные скобки заключены номера страниц указанной мо-

нографии. В необходимых случаях приводятся рукописные материалы картотеки, после которых в скобках стоит аббревиатура ПМТ – полевые материалы Тепляшиной. После черного кружка (●) представлены диалектные и другие лексикографические материалы, а после вертикальной черты (|) – этимологии слова. По мере необходимости нами даются краткие комментарии, предлагается собственная этимология для тех слов, у которых она отсутствует или выглядит сомнительной. Графика записей бесермянских слов сохранена. Следует обратить внимание, что буквой *ө* обозначена неогубленная гласная фонема заднего (средне-заднего) ряда среднего (средне-нижнего) подъема, акустически близкая к чув. *ǎ*; надстрочный знак (^ө) представляет её редуцированный вариант. Рассматриваемые термины разделены на четыре группы в зависимости от наличия соответствий терминов в других удмуртских диалектных ареалах.

I. Общеудмуртские заимствования

1. *карт* «муж, супруг»: *kart* «муж, супруг, хозяин» [129] ● < тат. *карт* «старик, дед» [Csúcs, 1990, с. 207; Тараканов, 1993, с. 77].

2. *эмести* «зять (муж дочери или младшей сестры)»: *emespi* «зять» [107] ● Вероятно, восходит к татарскому источнику, ср. тат. диал., башк. *йезнә(й)* «муж старшей сестры» (см. *езнэй*). Для дифференциации от слова *кырси* «зять (муж старшей сестры)», «дядя (муж сестры отца или матери)» термин стал употребляться совместно с определяемым словом *пи* «парень» и испытал ряд фонетических трансформаций: *езнэй пи* > *енэзпи* > *эмести*.

II. Бесермянское наречие + южная диалектная зона

3. *аби* «бабушка (мать матери или отца)», «бабушка, старушка»: *abi* «бабушка» [39]; *аби* тж [43] ● бес. *аби* «бабушка – мать матери или отца», южн. *аби* ~ *äби* «бабушка, старушка», «теща» [Насибуллин и др. 2013, с. 61, 219]; бес. «бабушка (родственница)», «бабушка, старушка», «знахарка» [Словарь, 2013, с. 17; Тезаурус, 2017, с. 258–259] | Большинство исследователей возводят к татарскому языку, ср. тат. *äби* «бабушка; повивальная бабка; теща» [Әхмәтьянов, 2015, т. 1, с. 122] | < чув [Wichmann, 1987, с. 2]; < тюрк [Тепляшина, 1966, с. 112];

< тат [Федотов, 1985, с. 118–119; Алатырев, 1988, с. 50; Csúcs, 1990, с. 92; Тараканов, 1993, с. 26; Сий, 1998, с. 80].

4. *бабай* «дед, старик», «дед, дедушка (родственник)»: *babajlə kon'uŕjee potono* «Деду необходимо выйти на конный двор» [241]; *babajed dorə tən*. «Иди к своему дедушке» (ПМТ) • бес. южн. *бабай* «дед, дедушка, пожилой мужчина» (бес. южн.), «тесть» (пюж.), «дедушка – отец отца» (юж. пюж.) | < тат. *бабай* «дед, дедушка; тесть» [Wichmann, 1987, с. 13; Csúcs, 1990, с. 116; Тараканов, 1993, с. 38; Эхмэтьянов, 2015, т. 1, с. 145].

5. *анай* «мать, мама»: *анай* «мать» [41]; *анай* тж [65] • бес. юдз. *анай* «мать» [Насибуллин и др., 2013, с. 59] | < тат. диал. *анай* [Wichmann, 1987, с. 6; Алатырев, 1988, с. 93; Csúcs, 1990, с. 104; Тараканов, 1993, с. 33; Эхмэтьянов, 2015, т. 1, с. 97]; < тюрк [Тепляшина, 1966, с. 106–107; Федотов, 1985, с. 117, 129].

6. *анікой* (*anikoj*) «мама, мамочка»: *анакай* «мамочка» [47]; *анікой* «мама, мамочка» [Федотов, 1985, с. 119, 129] • бес. *аникай*, закам. *аҗкай* ~ *аныкай* «мама, мамочка (обращение)» [Насибуллин и др., 2013, с. 206]. Исследуемое слово зафиксировано также на юге современной Удмуртии и в Татарстане [Wichmann, 1987, с. 7; Csúcs, 1990, с. 113] | Приведенные слова восходят к татарской лексеме, ср. тат. *эникэй* ~ *энекай* «мама, мамочка». Заднерядный вокализм удмуртских ä-диалектов можно объяснить влиянием слова *анай*. Существующие этимологии в основном связаны с татарским языком [Wichmann, 1987, с. 7; Федотов, 1985, с. 119; Csúcs, 1990, с. 113; Тараканов, 1993, с. 34] или в целом с тюркским влиянием [Тепляшина, 1966, с. 107].

7. *атай* «отец, папа»: *аттай* «отец» [41]; *атай* тж [65] • бес. юдз. *атай* «отец» [Насибуллин и др. 2013, с. 236] | < тат. *атай* ~ *этэй* [Wichmann, 1987, с. 10; Csúcs, 1990, с. 112; Тараканов, 1993, с. 37]; < тюрк [Тепляшина, 1966, с. 107; Федотов, 1985, с. 117, 129; Алатырев, 1988, с. 127; Эхмэтьянов, 2015, т. 1, 141].

8. *атікой* (*atikoj*) «папа, папочка»: *атікой* «папа, папочка» [Федотов, 1985, с. 119, 129] • бес. *атикай*, закам. *ат(ъ)кай* «папа, папочка» [Насибуллин и др., 2013, с. 236]. Зафиксировано также на юге современной Удмуртии и в Татар-

стане, см.: Wichmann, 1987, с. 10; Csúcs, 1990, с. 113. | Приведенные слова восходят к татарской лексеме, ср. тат. *әтекәй* «папа, папочка». Заднерядный вокализм удмуртских *ä*-диалектов можно объяснить влиянием слова *атай* | < тат [Wichmann, 1987, с. 10; Csúcs, 1990, с. 113]; < тюрк [Тепляшина, 1966, с. 108].

9. *анай-атай* «родители»: *anaj-ataj* тж. (ПМТ) ● < тат. диал. **анай-атай* ~ **әнәй-әтәй* «родители» | южн. *анай-атай* тж. < тат. *әни-әти* ~ **ана-ата* тж [Тараканов, 1993, с. 33].

10. *агай* «старший брат»: *agaj* тж [116] ● юдз. *агай* «старший брат», «дядя (по отцу; мужчина – не родственник)» | Термин заимствован из татарского, ср. тат. *агай* «дядя; старший брат; уважаемый мужчина» [Wichmann, 1987, с. 3; Алатырев, 1988, с. 52; Csúcs, 1990, с. 95; Тараканов, 1993, с. 27]; < тюрк [Тепляшина, 1966, с. 105; Федотов, 1985, с. 129].

10а. **анай* «старшая сестра», «тётя» ● юдз. *анай* «старшая сестра», «тётя (по отцу; женщина – не родственница)» | < тат. *анай* [Алатырев, 1988, с. 96–97; Csúcs, 1990, с. 105; Тараканов, 1993, с. 34; Сий, 1998, с. 80] < чув [Wichmann, 1987, с. 7]. Данный термин в бесермянском не зафиксирован, но он реконструируется нами из системных соображений (см. выводы).

III. Бесермянское наречие + периферийно-южный диалект

11. *анй (ани)* «мать, мама; мамочка»: *ани* «мать, мама» [39]; *ани* «мама, мамочка» (ПМТ) ● бес. *анй* «мать» [Федотов, 1985, с. 117, 129]; бес. южн. *ани* «мать, мама» [Насибуллин и др. 2013, с. 60, 206] | < тат. *әни* «мать» | < тат [Wichmann, 1987, с. 7; Csúcs, 1990, с. 104]; *ани* (уменьшительное от *anaj*) [Сий, 1998, с. 80]. Слово, первоначально имевшее нейтральный стиль, под влиянием конечного гласного *и* по ассоциации с уменьшительно-ласкательным суффиксом стало приобретать ласкательный оттенок.

12. *амй (ати)* «отец, папа; папочка»: *ати* «отец» [39]; *ати* «папа, папочка» (ПМТ) ● бес. *амй* «отец» [Федотов, 1985, с. 117, 129]; пюж. «папа, папочка» [Насибуллин и др. 2013, с. 236] | < тат. *әти* «отец» | < тат [Wichmann, 1987, с. 10; Csúcs, 1990, с. 113]; *ати* (уменьшительное от *ataj*) [Сий, 1998, с. 80]. Под влиянием конечного *и* слово стало приобретать ласкательный оттенок.

13. *абзай* «младший брат отца»: *abzaj* (д. Гордино) тж [116] • закам. *абзи* ~ *аб(ъ)з'и* «[самый] старший брат», «дядя» | < тат. диал. *эбзэй* «старший брат и форма обращения к нему» [Татар, 1969, с. 16, 17, 539] | уф. *абзи* «старший брат дедушки (по отцу)» < тат. *абзый* «старший брат» [Тепляшина, 1966, с. 111; Тепляшина, 1969, с. 130] < тат [Алатырев, 1988, с. 50; Csúcs, 1990, с. 93; Тараканов, 1993, с. 26].

14. *зэзай* (*žəžai*) «старший брат», «дядя»: *žezai* «дядя, старший брат» [39]; *ž'az'aj* «дядя» (ПМТ) • бес. *зэзай* «старший брат», «дядя» [Федотов, 1985, с. 125, 127, 130]; сдз. *д'ад'а* «дядя», юдз. *д'ад'а* ~ *д'ад'ай* «отец, папа» [Насибуллин и др. 2013, с. 197, 202] | уф. *зэзэй* «младший брат дедушки по отцу» < тюрк [Тепляшина, 1966, с. 112]; бес. *зэзай* < рус. *дядя* [Федотов, 1985, с. 125]; *d'ad'aj* ~ *дядя* < рус. «дядя», «отец» [Сий, 1998, с. 70–73]. В бесермянском наречии и некоторых говорах южной диалектной зоны слово заимствовано из татарского, ср. тат. диал. *дэдэ(й)* «старший брат», «брат деда», «дядя» [Татар, 1969, с. 131; Эхмэтьянов, 2015, т. 1, с. 241].

15. *татай* «старшая сестра», «тётя»: *tataj* «тетя» [65]; *tataj* «старшая сестра» [116, 127] • бес. *татай* «старшая сестра», «тётя» < рус. *тётя* [Федотов, 1985, с. 125]; < тат. *tätäj* «тётя; старшая сестра» < рус. *тётя* [Csúcs, 1990, с. 280]. Заимствовано из говоров чепецких татар, ср. тат.: нукр. глз. (и др.) *тэтэ(й)* «старшая сестра», «тётя» [Татар, 1969, с. 440]. Похожее слово зафиксировано также в одном из закамских говоров: бт. *tutaj* «старшая сестра (обычно вторая)» < тат. *tütäj* «тётка», *tutaj* «старшая сестра» [Csúcs, 1990, с. 294; Тараканов, 1993, с. 130]. Как видим, эти слова не имеют общей истории с бесермянским термином родства.

16. *энгей* (*eŋgei*) «тётя (жена старшего брата или дяди)»: *eŋgei* «тетя, жена брата» [39]; *эньгей* «тетя (старшая по возрасту родственница или свойственница, не являющаяся сестрой любого из родителей)» [Словарь, 2013, с. 515] • Бесермянское слово *eŋgei* (*энгей*) «жена старшего брата или дяди» исследователи относили к чувашским заимствованиям: чув. *инке* ~ *инки* ~ *енки* тж [Wichmann, 1987, с. 51; Федотов, 1996, т. 1, с. 168]. В более поздних работах подобные слова

считаются татаризмами: *žanğaj* ~ *ženğaj* «жена старшего брата, жена брата отца» < тат. *žingä* «сноха, невестка (жена старшего брата или старшего родственника)» [Csúcs, 1990, с. 155]; *ženğej* ~ *jenğaj(j)* < тат [Сий, 1998, с. 80] – или башкирским заимствованием: бт. *žəŋğaj* «тетя» < башк. *еңгә*, тат. *жиңги* «жена старшего брата или дяди» [Тараканов, 1993, с. 60]. Полагаем, что исследуемое слово, как и многие другие бесермянские термины свойства, воспринято из языка чепецких татар, ср. тат. *йеңгәй* «жена старшего брата» [Тепляшина, 1970, с. 162].

17. *көдача* (*kädaça*) *көдача* «младшая сватья (сестра одного из супругов для родителей другого супруга)»: бес. *kodac'a* «сватья» [Тепляшина, 1963, с. 41]; *көдача* «(младшая) свойственница, не являющаяся ближайшей» [Словарь, 2013, с. 181; Тезаурус, 2017, с. 264] • закам.: татш. *къдас'а* «младшая сестра и младшая родственница снохи или зятя» | Т. И. Тепляшина предполагала тюркское происхождение слова, не указывая на конкретный источник [Тепляшина, 1963, с. 41], которым должен быть татарский язык, ср.: тат. *кодача* «свояченица (младше говорящего)» < кыпч. *қудача* тж. < монг. *qudačar* тж [Эхмэтьянов, 2015, т. 1, с. 429].

IV. Термины, характерные только для бесермянского наречия

18. *бабам* «дед, дедушка (по отцу и матери)», «дед, старик»: *babame* «мой дедушка» [258]; *L'eg vi völt'i kuliz ojig babam.* «Во время сильного половодья умер один дед» [271] • бес. *бабам* < тат. *баба* «дед, дедушка» + притяж. суфф. -м, букв. «дед мой» [Тепляшина, 1975, с. 195, 197; Федотов, 1985, с. 118]; Csúcs, 1990, с. 116; Wichmann, 1987, с. 13].

19. *бабача* «двоюродный брат (дедушки)», «дедушка»: *бабача* «двоюродный брат» [55]; *babač'a* (д. Гордино) «дедушка» (ПМТ) • ср. тат.: глз. нукр. *бабача* «дедушка, старик; форма обращения к мужчине старше отца» [Татар, 1969, с. 62]. Первое значение, возможно, зафиксировано не совсем точно, но оно позволяет рассматривать слово в качестве термина родства.

20. *ани-ати* (*ani-ati*) «родители»: *anijo-atijo* имеющий родителей [182] • < тат. *эни-эти* «родители» (см. *анай-атай*).

21. *тати* (*tati*) «старшая сестра»: *tati* тж [39] • < тат. диал. *тэти* тж [Татар 1969, с. 440].

22. *кәдабике (kādabike)* «сватья (свойственница)»: *kəɖabike* «сватья» (ПМТ)

• бес. *kodabike* «родители жены и мужа», ср. тат. *koda* «кум, сват» + *bikä* «дама, госпожа; жена» [Csúcs, 1990, с. 224].

23. *езнэй* «зять (по возрасту старше говорящего)»: *jeznej* (д. Гордино) тж

[116] • Заимствовано из местных татарских говоров: < тат. **йезнэй*, ср. тат. *жизнә(й)*, тат. диал., башк. *йезнә(й)* «муж старшей сестры» < др.-тюрк. *jezne* < **jeñiznä* [Әхмәтъянов, 2015 т. 1, с. 267].

24. *кияматлөк (kijamatlök)* «кияматлык (название невесты во время свадьбы)»:

vil'kenez kijamatlök karo. «Молодую (невесту на свадьбе) называют кияматлык» (ПМТ); *кияматлөк анай* «посажёная мать (невесты)»; *кияматлөк атай* «посажённый отец (невесты)» (ПМТ) • < тат. *кыямәтлек* «посажённый (на свадьбе); посажёная мать» [Татарско-русский, 2007, т. 1, с. 712]. Происходит от тат. *кыямәт* «светопреставление» < араб. *қийәмәт* «светопреставление; воскрешение» [Әхмәтъянов, 2015, т. 1, с. 527]. В марийской мифологии *киямат* – глава (судья) загробного мира, вершащий суд над душами умерших [Ситников, 2006, с. 59]. При этом: мар. *киямат ава*, чув. *хяяматлӓх анне* «посажёная мать на свадьбе», мар. *киямат ача*, чув. *хяяматлӓх ати (атте)* «посажённый отец на свадьбе» [Федотов, 1996, т. 2, с. 320].

Родственники мужа

25. *бийөм (bijät)* «свекровь (мать мужа)»: *бийым* «свекровь» [43]; *biät*

тж [55] • бес. *биөм* (*бий* + притяж. суфф. -м) «свекровь, мать мужа» < тюрк [Тепляшина, 1975, с. 196]. Представленная этимология исследователями не была поддержана. Между тем слово заимствовано из говоров чепецких татар, ср. тат.: нукр. глз. *бийем* «свекровь» [Татар, 1969, с. 84]. Тюркские соответствия: *бийим* ~ *бигим* ~ *бэгүм* > перс. *бегүм* «принцесса; королева». По мнению Р. Г. Ахметьянова, татарское слово образовано от *бэг (би)* «бек», где -ем не притяжательный, а словообразовательный суффикс, ср. *ханым* «дама, госпожа» [Әхмәтъянов, 2015, т. 1, с. 184].

26. *биатам (bijatam)* «свёкор»: *биатам* тж [43] • бес. *бийатам* «отец моего

мужа» [Федотов, 1985, с. 118] | *биатам* (*би* + *ата* + притяж. суфф. -м) «свекор,

отец мужа» < тюрк [Тепляшина, 1975, с. 196]; < тат [Csúcs, 1990, с. 129]. Слово восходит к говорам чепецких татар: *бийатам, ср. тат.: глз. нукр. бийата(й) [Татар, 1969, с. 84].

27. *биагам (bijagam)* «деверь (старший брат мужа)», «брат свёкра (свекрови)»: *biagam* «брат свекрови, брат свекра» [106] • *биагам* (би + ага + притяж. суфф. -м) «старший деверь, старший брат мужа» < тюрк [Тепляшина, 1975, с. 195]; < тат. *биага(й)* < би «князь, господин» + *агай* «дядя» [Алатырев, 1988, с. 176; Csúcs, 1990, с. 129]. Бесермянский термин родства восходит непосредственно к говорам чепецких татар: *бийагам, ср. тат.: нукр. бийага(й) «старший брат мужа» [Татар, 1969, с. 83].

28. *бикем* «золовка (старшая сестра мужа)»: бес. *бикэм* «старшая золовка, старшая сестра моего мужа» [Тепляшина, 1975, с. 196] • < тат [Wichmann, 1987, с. 20; Csúcs, 1990, с. 129] < тюрк [Тепляшина, 1975, с. 196]. Заимствовано из говоров чепецких татар, ср. тат.: нукр. *бикэм* «старшая сестра мужа» [Татар, 1969, с. 85].

29. *бикечей* «золовка (младшая сестра мужа)»: *bikeč'ej* младшая сестра мужа [105, 116] • Ш. Чуч справедливо считает, что слово заимствовано из говоров чепецких татар, ср. тат.: глз. нукр. *бикэчэй* ~ *бикэчем* «младшая сестра мужа» [Татар, 1969, с. 85], где *-эй (-äj)* – ласк. суфф [Csúcs, 1990, с. 129]. Исследователи полагают, что тат. *бикэч* «молодуха», диал. *бигэч* «невеста» < др.-тюрк. *begeč* «принцесса», *bekač* «принц» [Эхмэтьянов, 2015, т. 1, с. 155].

Термины детской речи

30. *абиби* ласк. «бабушка, бабуся»: *abibi* (д. Турчино) тж [178] • Образовано от *аби* «бабушка» в детской речи, по-видимому, на татарской почве.

31. *анійні (anini)* ласк. «мамочка, мама»: *anini* тж [178] • Образовано от *ани* «мама» в детской речи, по-видимому, на татарской почве, ср. тат. диал. *энэнэй* – форма обращения к пожилой женщине [Татар, 1969, с. 544].

32. *неней (neŋei)* форма обращения младших сестер к старшим; *n'en'ej* тж [116] • бес. *неней* «тётя (старшая родственница или свойственница, не являющаяся сестрой родителей)» [Тезаурус, 2017, с. 380] | < тат. диал. *нэнэй* – форма

обращения соседских детей, родных и близких к пожилым женщинам и старухам [Татар, 1969, с. 323].

В ходе проведения исследования по выявлению и систематизации терминов родства татарского происхождения в бесермянском наречии получены следующие результаты:

1) в рукописных фондах Т. И. Тепляшиной найдены следующие термины родства бесермян: *абзай* «младший брат отца», *анай-атай* «родители», *бабай* «дед, бабушка», *кияматлөк* – название невесты на свадьбе;

2) впервые охвачены исследованием термины родства из монографии «Язык бесермян»: *абиби* «бабушка, бабуся», *анй-ати* «родители», *анйни* «мамочка», *бабача* «двоюродный брат (дедушки)», *езнэй* «зять (старше говорящего)»;

3) впервые раскрыты этимологии терминов *анйни* «мамочка», *бабача* «двоюродный брат (дедушки)», *бийөм* «свекровь», *езнэй* «зять (старше говорящего)», *кияматлөк* – название невесты на свадьбе, *неней* – обращение к старшим сестрам, *тати* «старшая сестра», *эмести* «зять (моложе говорящего)»;

4) уточнены этимологии следующих терминов: *абзай* «младший брат отца», *абиби* «бабушка, бабуся», *анй* «мать, мама; мамочка», *ати* «отец, папа; папочка», *зазай* «старший брат», «дядя», *көдача* «младшая сватья».

Всего в бесермянском наречии выявлено 32 термина татарского происхождения. В данное число мы включили также термины *анай-атай* и *анй-ати* «родители», которые могли образоваться на бесермянской почве из отдельных компонентов в соответствии со старой моделью *мумы-айы*. Однако без внешнего влияния, по-видимому, в данном случае не обошлось, поскольку в таких терминах, как бес. *йар-мумө* «теща», бес. *йарм-ай(ө)* «тесть» – вторые компоненты не подверглись замене, что наблюдается в некоторых диалектах, ср.: *варм-анай* «теща», *варм-атай* «тесть». С учетом наличия соответствий в разных диалектах описываемые термины можно распределить в четыре группы: 1) общеудмуртские термины – два слова (около шести процентов); 2) бесермянское наречие и южная диалектная зона – восемь слов (25 процентов); 3) бесермянское

наречие и периферийно-южный диалект – семь слов (около 22 процентов); 4) только бесермянские термины – 15 (около 47 процентов).

Дистрибуция терминов в разных диалектных группах позволяет определить ареалы, где происходило межэтническое взаимодействие и были восприняты иноязычные термины: правобережье нижней Вятки (север современного Татарстана и юг Кировской области) – десять слов (около 31 процента); бассейн р. Чепцы (север современной Кировской области и Удмуртии) – 22 (около 69 процентов).

Выводы

В соответствии с результатами исследования Р. И. Идрисова, нашедшими отражение в выпускной квалификационной работе «Тюркские заимствования разных периодов в бесермянском диалекте удмуртского языка» (2013), в бесермянском наречии тюркизмов насчитывается 269 единиц. Вместе с тем терминов родства татарского происхождения – 32, что составляет более десяти процентов тюркизмов.

В то же время в одном из наиболее тюркизированных удмуртских говоров – татышлинском, Башкортостан, в котором выявлено почти 2000 тюркизмов¹, количество терминов родства татарского происхождения – 35–40 единиц (см.: Сий, 1998, с. 80–81, 86, 93, 176), что не превышает и двух процентов.

На основе полученных данных можно прийти к следующему заключению. В лексике бесермянского наречия влияние татарского языка в целом ощущается не так заметно. Однако оно весьма существенно проявляется в отдельных лексико-семантических группах, в данном случае – это терминология родства, которая составляет более десяти процентов от всех тюркизмов (при менее двух процентов в других удмуртских диалектах). Это может быть свидетельством того, что у бесермян с татарами в определенный период были весьма тесные взаимосвязи вплоть до межэтнических браков. Подобные отношения осуществлялись не в правобережье нижней Вятки на территории Татарстана, а в бассейне Чепцы на севере Ки-

¹ Личное сообщение А. Т. Байдуллиной, лингвиста и журналиста, носителя говора, составившей рукописный словарь тюркских заимствований в татышлинском говоре удмуртского языка.

ровской области и Удмуртии, где заимствовано около 70 процентов терминологии. При этом здесь даже некоторые прежние татарские заимствования, такие как *бабай* «дедушка», *агай* «старший брат», «дядя», **анай* «старшая сестра», «тётя», были вытеснены соответственно терминами *бабам*, *за́зай* и *татай*, проникшими из языка местных татар. Наличие у бесермян особых терминов для обозначения родственников мужа (см. 25–29), отсутствующих в других удмуртских диалектах, но аналогичных соответствующим терминам чепецких татар, возможно, указывает на существование в прошлом двусторонних браков: не только бесермянки выходили замуж за татар, но и татарки выходили замуж за бесермян.

Сокращения

Араб. – арабский язык; башк. – башкирский язык; бес. – бесермянское наречие; бт. – буйско-таныпский говор (пюж.); булг. – болгарский язык; глз. – глазовский говор (тат.); диал. – диалектное; др.-тюрк. – древнетюркский язык; закам. – закамские говоры (пюж.); кыпч. – кыпчакские языки; ласк. – ласкательное; мар. – марийский язык; монг. – монгольский язык; нукр. – нукратский говор (тат.); перс. – персидский язык; притяж. суфф. – притяжательный суффикс; пюж. – периферийно-южный диалект; рус. – русский язык; сдз. – северная диалектная зона; совр. – современное; тат. – татарский язык; татш. – татышлинский говор (пюж.); тюрк. – тюркские языки; уф. – уфимский диалект (= закамские говоры); чув. – чувашский язык; юдз. – южная диалектная зона; юж. – собственно южный диалект; южн. – южное наречие.

Источники

Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка : буквы А, Б. Ижевск : Научно-исследовательский институт при Совете Министров Удмуртской АССР, 1988. 240 с.

Ситников К. И. Словарь марийской мифологии. Йошкар-Ола, 2006. Том 1. 160 с.

Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / составители А. И. Кузнецова, Н. В. Сердобольская, М. Н. Усачева, О. Л. Бирюк, Р. И. Идрисов. Москва : ТЕЗАУРУС, 2013. 540 с.

Татар теленең диалектологик сүзлеге. Казань : Татар китап нәшрияты, 1969. 643 с.

Татарско-русский словарь : в 2-х томах. Казань: Магариф, 2007.

Тезаурус, 2017 – Усачева М. Н., Архангельский Т. А., Бирюк О. Л., Иванов В. А., Идрисов Р. И. Тезаурус бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). Москва : Издательские решения, 2017. 540 с.

Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2-х томах. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996.

Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге : ике томда. Казан : Мәгариф-Вакыт, 2015.

Список литературы

1. Максимов С. А. О терминах родства по материнской линии в удмуртском языке: источник типологической модели // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. №3. С. 126–134. DOI 10.26293/chgru.2019.103.3.017 EDN SWRPWA

2. Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Бусыгина Л. В. Диалектологический атлас удмуртского языка : карты и комментарии. Ижевск : Регулярная и хаотическая динамика, 2013. Выпуск 3. 302 с. EDN THLUFH

3. Сий Э. Термины родства и свойства в удмуртском языке. Будапешт : Akadémiai Kiadó, 1998. 217 с.

4. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи : теория и словарь. Ижевск : Издательство Удмуртского университета, 1993. 170 с.

5. Тепляшина Т. И. Загадочные термины родства в удмуртском языке // Советское финно-угроведение. 1968. №4. С. 263–267.

6. Тепляшина Т. И. Лично-притяжательные формы бесермянских терминов родства // Вопросы финно-угроведения. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1975. Выпуск 6. С. 195–200.

7. Тепляшина Т. И. О терминах родства у бесермян // Структура и история тюркских языков. Ужгород, 1963. С. 40–42.

8. Тепляшина Т. И. Термины родства в современных словарях удмуртского языка // Вопросы удмуртской диалектологии. Ижевск, 1977. С. 101–107.
9. Тепляшина Т. И. Тюркизмы в бесермянской терминологии родства // Вопросы советского финно-угроведения: языкознание. Саранск, 1972. С. 28.
10. Тепляшина Т. И. Тюркские элементы в терминах родства удмуртов в Башкирии // Башкирская лексика. Уфа : Башкирское книжное издательство, 1966. С. 103–114.
11. Тепляшина Т. И. Удмуртские термины родства («сын», «дочь») // Вопросы финно-угорского языкознания. Москва, 1965. Выпуск 3. С. 130–139.
12. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. Москва : Наука, 1970. 288 с.
13. Федотов М. И. Термины родства бесермян // Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв. Ижевск, 1985. С. 116–131.
14. Csúcs S. Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1990. 306 S.
15. Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz / bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII, 422 S.

References

1. Maksimov S. A. (2019). Maternal kinship terms in the Udmurt language: the source of the typological model. I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 3, 126–134. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.103.3.017> EDN: SWRPWA
2. Nasibullin R. Sh., Maksimov S. A., Semenov V. G., Busygina L. V. (2013). Dialektologicheskii atlas udmurtskogo yazyka : karty i kommentarii. Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika. EDN: THLUFH
3. Siy E. (1998). Terminy rodstva i svoystva v udmurtskom yazyke. Akadémiai Kiadó.
4. Tarakanov I. V. (1993). Udmurtsko-tyurkskie yazykovye vzaimosvyazi : teoriya i slovar'. Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta.
5. Teplyashina T. I. (1968). Zagadochnye terminy rodstva v udmurtskom yazyke. Sovetskoe finno-ugrovedenie, 4, 263–267.

6. Teplyashina T. I. (1975). Lichno-prityazhatel'nye formy besermyanskikh terminov rodstva. *Voprosy finno-ugrovedeniya*, 6, 195–200.
7. Teplyashina T. I. (1963). O terminakh rodstva u besermyan. *Struktura i istoriya tyurkskikh yazykov*. Uzhgorod, 40–42.
8. Teplyashina T. I. (1977). Terminy rodstva v sovremennykh slovaryakh udmurtskogo yazyka. *Voprosy udmurtskoy dialektologii*, 101–107.
9. Teplyashina T. I. (1972). Tyurkizmy v besermyanskoy terminologii rodstva. *Voprosy sovetskogo finno-ugrovedeniya: yazykoznanie*, 28.
10. Teplyashina T. I. (1966). Tyurkskie elementy v terminakh rodstva udmurtov v Bashkirii. *Bashkirskaya leksika*, 103–114.
11. Teplyashina T. I. (1965). Udmurtskie terminy rodstva (“syn”, “doch”). *Voprosy finno-ugorskogo yazykoznaneya*, 3, 130–139.
12. Teplyashina T. I. (1970). *Yazyk besermyan*. Nauka.
13. Fedotov M. I. (1985). Terminy rodstva besermyan. *Semeynyy i obshchestvennyy byt udmurtov v XVIII-XX vv*, 116–131.
14. Csúcs S. (1990). *Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen*. Akadémiai Kiadó.
15. Wichmann Y. (1987). *Wotjakischer Wortschatz*. Helsinki.

Максимов Сергей Анатольевич – канд. филол. наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Ижевск, Российская Федерация

Sergey A. Maksimov – Cand. Sci. (Phil.), senior research scientist, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation.
